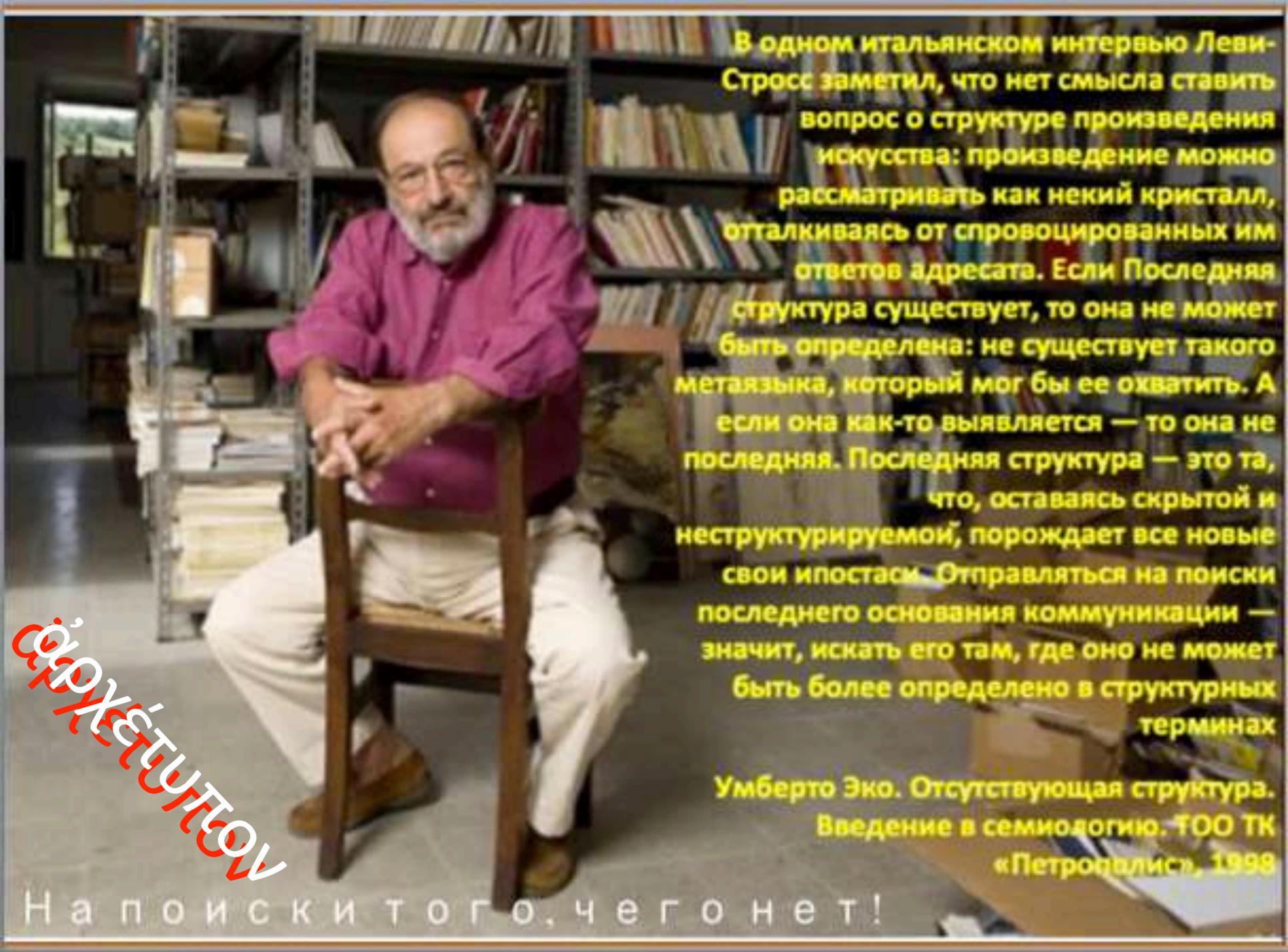

Эссе Итало Кальвино
«Кибернетика и Призраки»
Турин, 1967 год

Различные эстетические теории утверждали, что поэзия есть дело вдохновения, нисходящего из неведомо какого высокого места, или бьющего из неведомо каких глубин, или чистой интуиции, Голос Времени, которым Дух Мира выбирает говорить с поэтом, отражение социальных структур, которое с помощью какого-то неизвестного оптического явления проецируется на страницу, прямое проникновение в психологию глубин, которые позволяет нам вычерпывать образы бессознательного; во всяком случае, что-то интуитивное, непосредственное, подлинное и всеохватывающее, возникающее неизвестно как, что-то эквивалентное и гомологичное чему-то другому и символизирующее его. Но в этих теориях всегда оставалась пустота, которую никто не знал, как заполнить, полоса тьмы между причиной и следствием: как прийти к написанной странице? Каким путем душа, история, общество или подсознание превращаются в серию черных линий на белой странице? Не говорили ли нам, что литература целиком связана с языком и лишь перестановка ограниченного числа элементов и функций? Но разве напряжение в литературе не стремится постоянно вырваться из этого конечного числа? Не пытается ли сам язык постоянно сказать нам что-то, что не может сказать, то, чего он не знает и что никто никогда не смог бы узнать? Вещь не познана, пока слова и понятия, которыми о ней говорят и думают, еще не употреблялись в том положении, еще не располагались в таком порядке и с таким значением. Борьба литературы — это на самом деле борьба за то, чтобы вырваться за пределы языка; она простирается за крайние пределы того, что можно сказать; Литературу волнует зов и притяжение того, чего нет в словаре.

A photograph of Umberto Eco sitting on a wooden chair in a library. He is wearing a pink shirt and white trousers. Behind him are tall bookshelves filled with books. The text is overlaid on the right side of the image.

В одном итальянском интервью Леви-Стросс заметил, что нет смысла ставить вопрос о структуре произведения искусства: произведение можно рассматривать как некий кристалл, отталкиваясь от спровоцированных им ответов адресата. Если Последняя структура существует, то она не может быть определена: не существует такого метаязыка, который мог бы ее охватить. А если она как-то выявляется — то она не последняя. Последняя структура — это та, что, оставаясь скрытой и неструктурируемой, порождает все новые свои ипостаси. Отправляться на поиски последнего основания коммуникации — значит, искать его там, где оно не может быть более определено в структурных терминах

Умберто Эко. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

На поиски того, чего нет!

ОТ ЗАМЫСЛА К ЕГО СЦЕНИЧЕСКОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

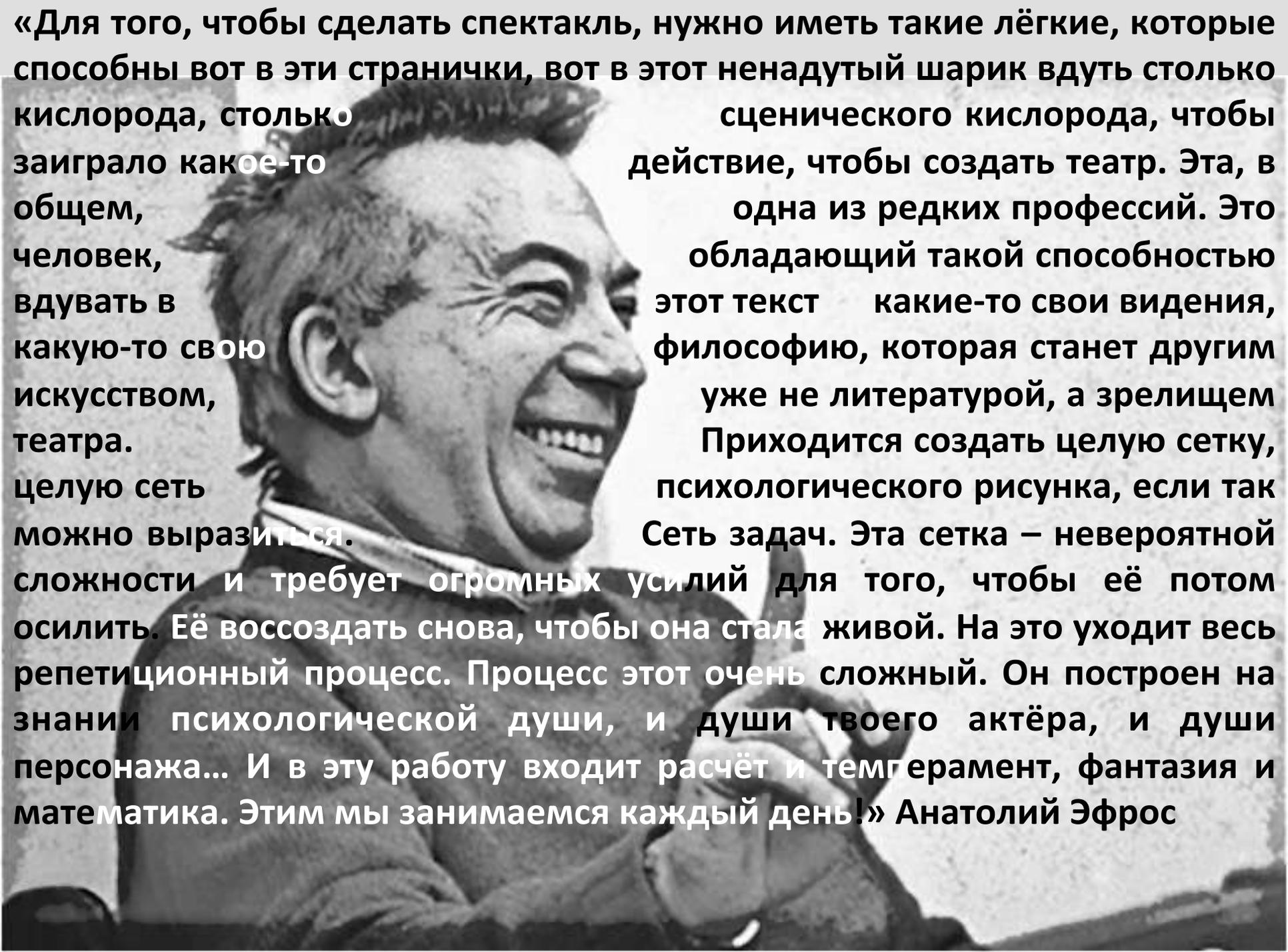
ДРАМАТУРГ

РЕЖИССЁР

ἀρχέτυπον

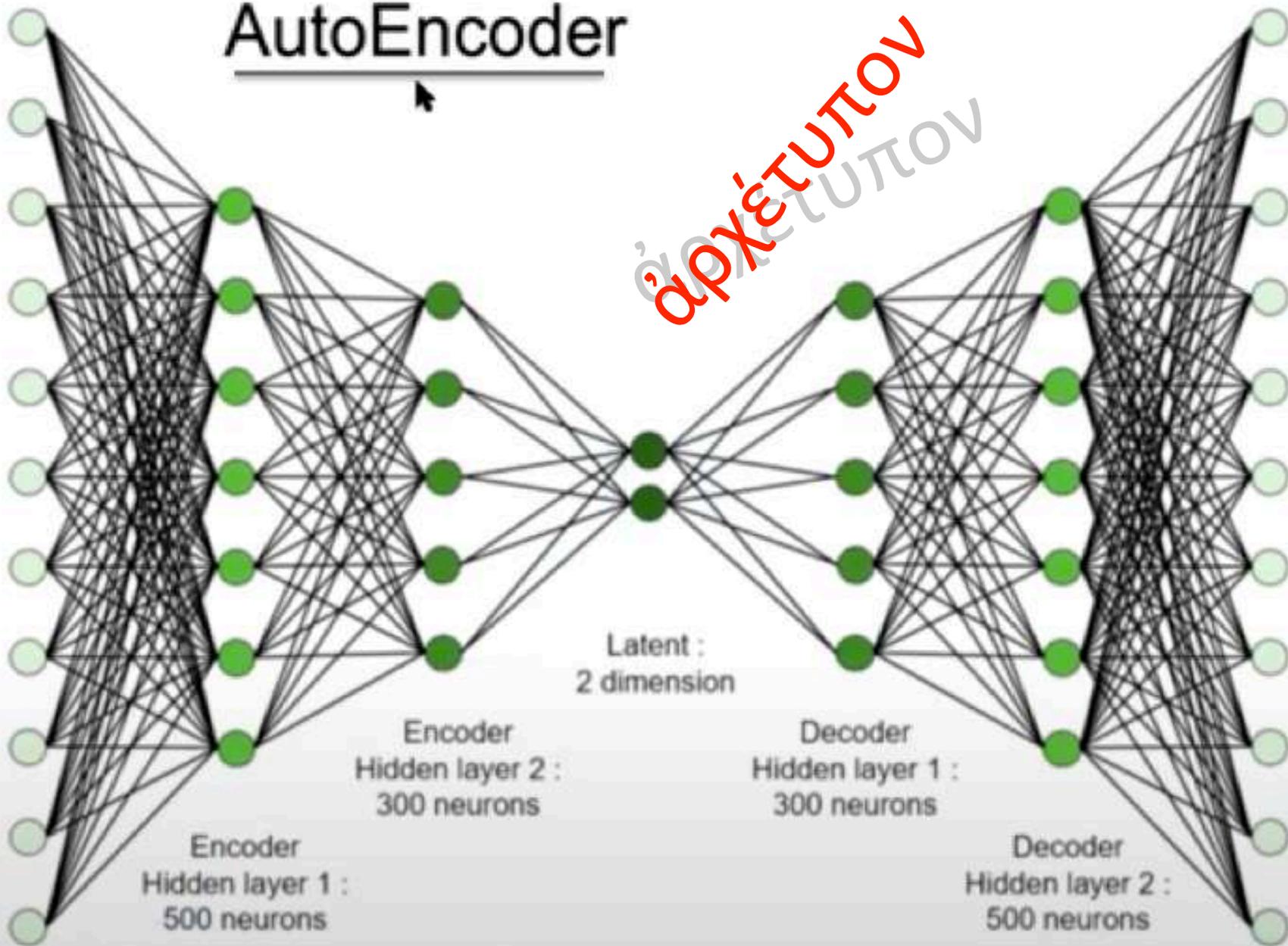
artificium

«Для того, чтобы сделать спектакль, нужно иметь такие лёгкие, которые способны вот в эти странички, вот в этот ненадутый шарик вдуть столько кислорода, столько сценического кислорода, чтобы заиграло какое-то действие, чтобы создать театр. Эта, в общем, одна из редких профессий. Это человек, обладающий такой способностью вдуть в этот текст какие-то свои видения, какую-то свою философию, которая станет другим искусством, которая уже не литературой, а зрелищем театра. Приходится создать целую сетку, целую сеть психологического рисунка, если так можно выразиться. Сеть задач. Эта сетка – невероятной сложности и требует огромных усилий для того, чтобы её потом осилить. Её воссоздать снова, чтобы она стала живой. На это уходит весь репетиционный процесс. Процесс этот очень сложный. Он построен на знании психологической души, и души твоего актёра, и души персонажа... И в эту работу входит расчёт и темперамент, фантазия и математика. Этим мы занимаемся каждый день!» Анатолий Эфрос

AutoEncoder

ΑΡΧΕΤΥΠΟΝ

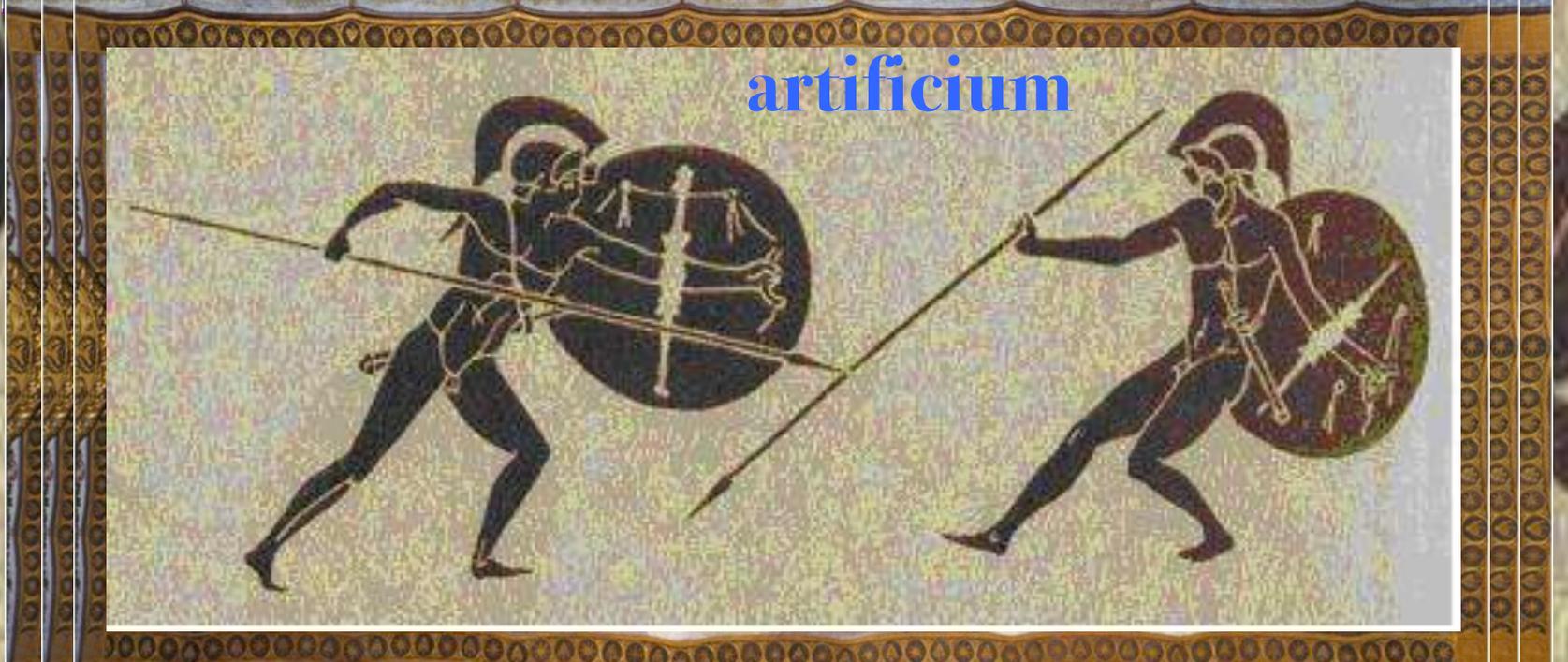

Input layer :
'84 neurons

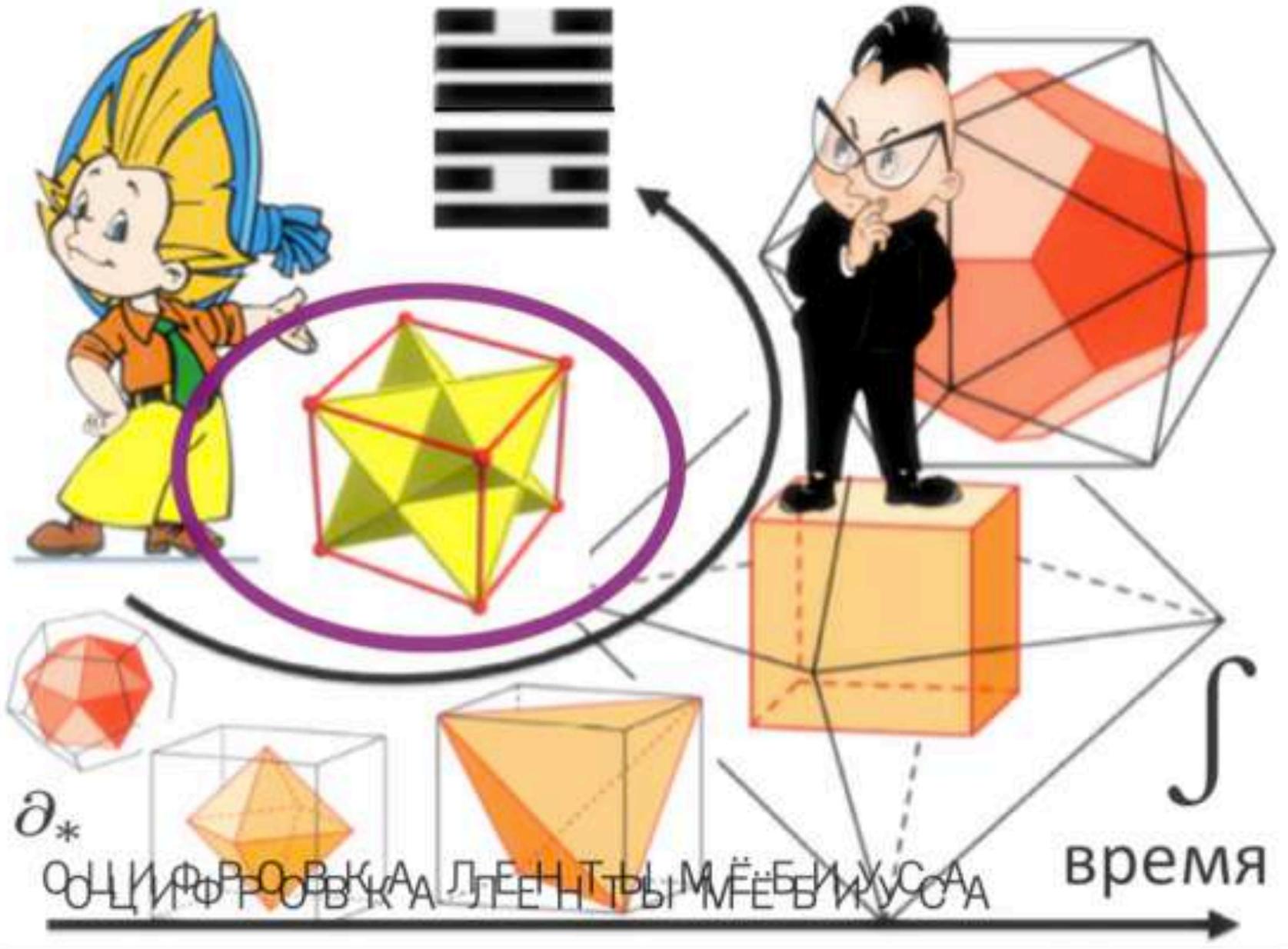
Reconstruct layer
784 neurons

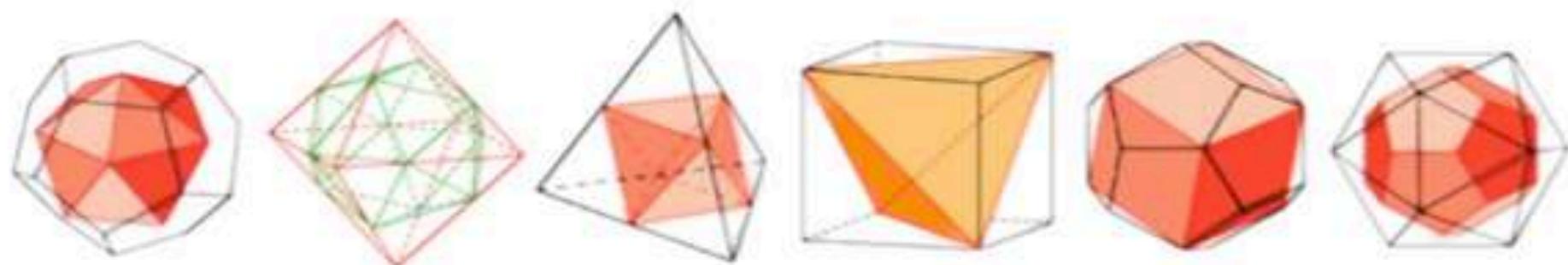

**УБЕГАЯ ОТ ПОГОНИ, ЛИСА УСКОРИЛАСЬ,
СБРОСИВ ДЕТАЛИЗАЦИЮ И ПОНИЗИВ
ГРАФИКУ ДО 8 БИТ**

КОМПЛЕКС -> АРХЕТИП -> СИМВОЛ -> АРТЕФАКТ -> КОМПЛЕКС

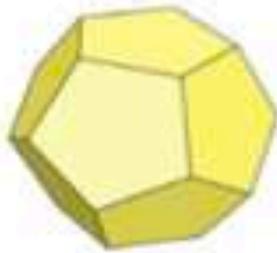

Эйлеровы связности Платоновой коробки передач

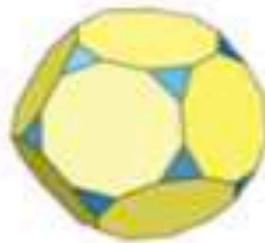
(3x4x5= 60)

№	вершины	рёбра	границы	многогранник
6	20	30	12	додекаэдр
5	8	12	6	куб
4	4	6	4	тетраэдр
3	4	6	4	тетраэдр
2	6	12	8	октаэдр
1	12	30	20	икосаэдр

додикаэдр

усеченный
додикаэдр

икоса-
додикаэдр

усеченный
икосаэдр

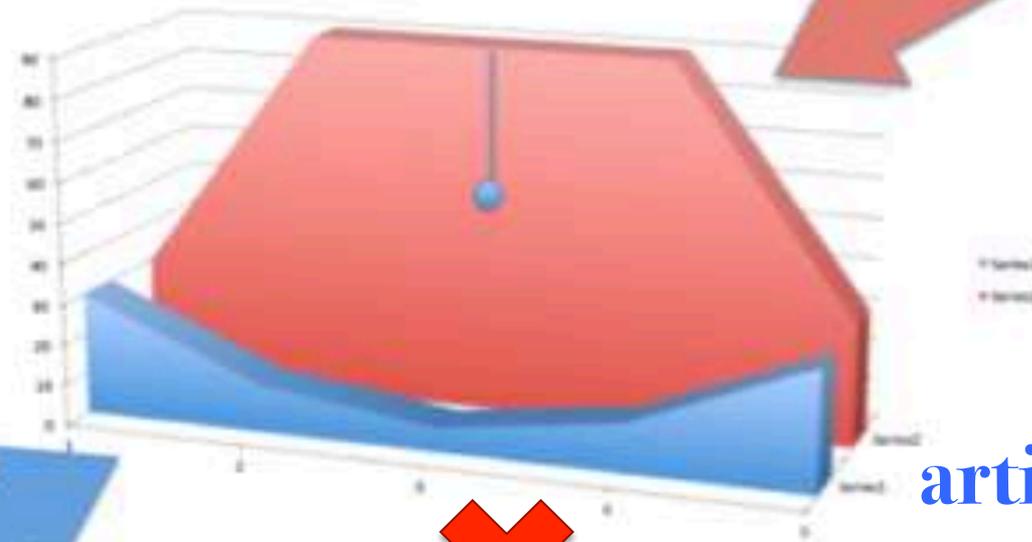

икосаэдр

ἀρχέτυπον

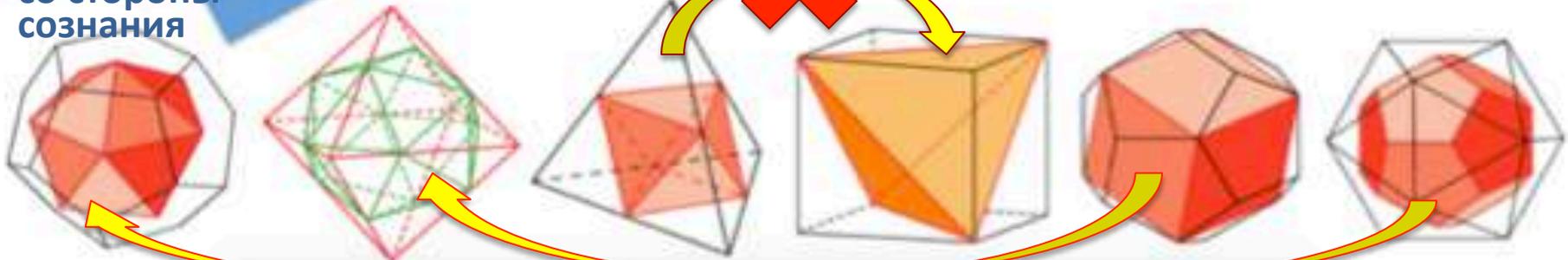
Обратимый
сценарий

со стороны
коллективного
бессознательного

Необратимый
сценарий
со стороны
сознания

artificium

Интересно взять пьесу, в которой Юнговские архетипы в необходимой степени овеществлены, и можно их «потрогать», наш выбор пал на пьесу Майкла Фрейна «Копенгаген» — настоящий Гордиев узел переплетения научных амбиций, ультрамодных физических взглядов на грани открытия, животрепещущих личных обстоятельств, проблем совести и гражданского долга на самом острие судеб всего человечества — сентябрь 1941 года, оккупированная Дания, Гейзенберг из Германии приезжает к Нильсу Бору, встречаются два Нобелевских лауреата, учитель и ученик. На кону производство сверхоружия, которое повлияет на всю последующую историю человечества. К 21 веку, к моменту своего написания, из героев пьесы уже давно никого не было в живых, а сам Юнговский архетип в проекции на артефакт пьесы как нельзя более сегодня актуален, и можно творить, выдумывать, пробовать и интерпретировать известные факты наравне с наличествующими артефактами в таких вот предложенных обстоятельствах, здесь всё по Константину Сергеевичу Станиславскому. Пьеса Фрейна не только сразу стала бешено популярна и была поставлена практически на всех ведущих театральных площадках мира, но и подогрела живой интерес к историческим исследованиям того непростого переломного периода в научном и политическом смыслах. Майкл Фрейн креативно применил сами квантовомеханические рецепты к разрешению тонкой психологической ситуации в драматургическом плане в условиях неопределённости и на волне формирования самих таких новоиспечённых принципов квантовомеханической реальности в её же Копенгагенской интерпретации.

НЕЙРОСЕТЬ В РОЛИ

ДЕЛЬФИЙСКОГО ОРАКУЛА

